

Publ ID: 1219943715-12

УДК 902+908 (477)

ББК 63.3+63.4 (4Укр)

ВООРУЖЕНИЕ СЛАВЯН ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (ЧАСТЬ 1)

Вооружение антов (пеньковская археологическая культура)

Со времени войн антов с Византией начинается история русского оружия, да и вообще всего военного дела у восточных славян. Конечно же, оружие, как таковое, было у наших предков и раньше, но применение его носило исключительно оборонительный характер. Авторы «Археологии СССР» отмечают, что «большинство форм и видов оружия IX–X вв. не имеют местных корней в культуре предшествующей поры. Объясняется это тем, что боевые средства славян VI–VII вв. были весьма скудными и в этом смысле ни в какое сравнение не идут с тем, что появляется в киевский период» [1].

Оружие до-киевских славян, судя по письменным свидетельствам современников, было весьма примитивным. Как писал, может быть, с долей преувеличения, Иоанн Эфесский в 584 году, славяне «даже не знали, что такое настоящее оружие, за исключением двух или трёх дротиков». Однако тот же автор отмечает, что славяне довольно быстро обогатились военным опытом, захватили много византийского оружия и «обучились воевать более чем ромеи» [2]. Данные языкознания подтверждают умение славян учиться военному делу.

Славяне заимствовали военные навыки и вооружение в разные времена и у разных народов. Частое обновление комплекса вооружения приводило к отмиранию старых (индоевропейских, протославянских, праславянских, славянских) терминов для обозначения того или иного вида оружия и возникновению слов-заимствований. Славянское слово **броня** является заимствованием древневерхненемецкого *brunja* (ср.: нем. *brünne*), которое происходит от кельтского *brūinne* «грудь». По мнению Л. Нидерле, это прямо свидетельствует о заимствовании данного вида вооружения от германцев в каролингскую эпоху [3]. Имеется запрещение Карла Великого от 805 года на продажу славянам оружия и брони (в латинском тексте «*arma et brunias*») [4]. Славянское **шльомъ** «шлем» – название германского происхождения: готское *hilms*. Слово **мечъ** (от готского *mēkeis*) восходит ко временам тесного общения славян с готами.

Трудно представить, что до соприкосновения с восточногерманскими племенами готов у славян вообще не было мечей. А. Н. Кирпичников по этому поводу высказывается довольно категорично: «В славянских памятниках, предшествовавших образованию Древнерусского государства, мечей не встречено, поэтому с большим основанием можно рассматривать мечи,

появившиеся на русской почве в последней четверти I-го тыс. н. э., как новое явление в материальной культуре страны. К тому же эти последние заметно отличаются от своих восточноевропейских предшественников сер I-го тыс. н. э.» [5].

Из общеиндоевропейской эпохи в славянских языках остался только один термин для предмета вооружения: **ЩИТЬ** (из и.-е. *skeito-m «щит»). Сравните: лат. scūtum (из и.-е. *skeuto-m «щит»), гот. skildus (из и.-е. *skelto-m «щит») [6]. Это объясняется тем, что щит во все времена имел одну и ту же тактику применения и технологию изготовления.

Прокопий Кесарийский вспоминал, что «вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами» [7]. Маврикий добавлял к этому, что «каждый <ант. – Прим. авт.> вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые [с места на место]. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия или [не воспользуется] другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела. Главное же – они не знали страха в бою и пренебрегали смертью» [8]. К сожалению, археологические источники бедны на предметы вооружения. Нам пока не известен ни один экземпляр меча или остатков щита, хотя славянские воины ими пользовались. Только благодаря находкам на городище Зимно, на Волини, исследованном В. В. Аулихом, мы обладаем некоторым количеством наконечников копий, дротиков и стрел.

Лук и стрелы употреблялись на территории Восточной Европы начиная с эпохи мезолита. В I-ом тыс. до н. э. вместе со скифами здесь появился сложный лук, который сразу получил широкое распространение в южной степной и лесостепной полосе. Конструкция такого лука хорошо известна. Он имел деревянную основу и девять костяных накладок. На каждом конце лука было по две накладки с вырезами для тетивы и по одной между ними. Несомненно, что деревянная основа лука была склеена из двух планок разных пород дерева и усиленна сухожилиями по спинке лука. Костяные детали скрепляли все детали сложного лука, их концы для прочности обматывались по клею сухожильными нитями, как это прослежено на древнерусских луках XII–XIII вв. Длина такого лука составляла 165 см [9].

С VI-го века н. э., а возможно и раньше, судя по письменным источникам, славяне уже пользовались сложным луком. В археологических источниках о его наличии свидетельствуют, к сожалению, лишь наконечники стрел. Этих изделий несколько больше, чем наконечников копий: они

встречены в единичных экземплярах на большинстве славянских поселений Украины V–VIII вв. н. э. Например, трёхлопастные наконечники стрел гуннского типа обнаружены на селище Занки, а на поселении Богатое найдена большая трехлопастная стрела «аварского» типа. В Богатом, Сухой Гомольше и Семенках встречены плоские черешковые наконечники с удлиненным ланцетовидным пером [10]. Исключение составляет городище Зимно, где их найдено 36 штук.

Согласно классификации А. Ф. Медведева, наконечники стрел разделяются на черенковые и втульчатые. Первые составляют большинство и являются типично восточноевропейскими. Вторые характерны для западноевропейских народов и на нашей территории встречены в относительно большом количестве лишь на славянских памятниках в западных регионах Украины. Так, на городище Зимно они составляют 32 % от всего количества найденных наконечников стрел [11].

По форме острия черенковые наконечники делятся на несколько типов:

1. С трёхлопастным пером (аварские). Длина от 5 до 8 см. Некоторые имеют фигурные вырезы в месте перехода лопастей в черенок. Такие наконечники наиболее распространены на памятниках славян V–VII вв.

2. С пером листовидной формы. Некоторые экземпляры из Зимно имеют форму пера, близкую к биконической. В разрезе перо линзовидное. Длина от 5 до 11 см. Наконечники этого типа тоже широко известны на славянских памятниках от VI до XII вв.

3. С пером треугольной формы. Некоторые имеют подтреугольную форму. Длина от 1,3 до 3 см. Распространены в равной степени на памятниках пражской, пеньковской культур, древностях Луки-Райковецкой.

4. С плоским двухкрыльчатым пером. Длина 7,4 см. На славянских памятниках встречается очень редко (Зимно, Хотомель).

Одним экземпляром представлен черешковый наконечник с кинжаловидным пером длиной 10,3 см, наконечник с поперечно срезанным и легко закругленным пером, длиной 5,5 см (Зимно), килевидный наконечник с отверстием в лопастях, а также наконечник-срезень (Хотомель).

Втульчатые наконечники стрел также делятся на несколько типов по форме пера.

1. Двухкрыльчатые. В разрезе имеют треугольную форму. Длина от 5 до 5,4 см.

2. Ромбовидные. Разрез пера линзовидный. Длина от 10 до 13 см.

3. Листовидные. Разрез пера линзовидный. Длина от 6 до 11 см.

Все три типа наконечников стрел имеют широкие аналогии на славянских памятниках Восточной и Центральной Европы V–X вв. н. э.

Еще несколько втульчатых наконечников, найденных на городище в Зимно, не укладывается в описанные формы (с клиновидным, узким, листо-

видным и коротким ромбическим пером). По мнению В. В. Аулиха, эти наконечники стрел являются вторичными, то есть переработанными из какого-то испорченного экземпляра на возможную для употребления форму.

Начиная с VI в. исторические свидетельства показывают, что копьё было в руках славянского воина главным и типичным средством борьбы. Славяне VI – VII вв. воевали снаряжённые двумя-тремя копьями. Это оружие было тогда лёгким, метательным. Византийские полководцы даже рекомендовали славянские дротики своим пехотинцам, «не умеющим стрелять из лука, или на случай, если стрел не хватит» [12].

Наконечников копий, происходящих из ареала пражской, пеньковской и колочинской культур, известно больше двух десятков экземпляров. Из них 17 из городища Зимно, 3 копья VIII–IX вв. из Пеньковки [13]. Из поселений Луг I и Волосское происходят ланцетовидные наконечники копий с массивной втулкой [14].

Наконечники копий делятся, в основном, на два типа. Основными являются изделия с узкой втулкой и вытянутым листовидным пером. Посередине грани пера проходят хорошо выделенные ребра. Длина наконечников от 25 до 30 см. Такие наконечники являются наиболее характерными для славянских памятников VI–VIII вв. Восточной Европы (Зимно, Хотомель, Пеньковка, Колочин). Все эти лавролистные или двушипные копья оказались небольшими, лёгкими и действительно могли годиться не только для удара, но и для метанья [15].

Второй тип составляют наконечники с массивной конической втулкой и узким двусторонним кинжаловидным пером, линзовидным в разрезе. У основания втулки размещено ушко для крепления к древку. Длина изделий до 25 см (Зимно). Исследователи относят наконечники такой формы к кочевому населению, поскольку они встречаются в аварских могильниках.

Наконечники дротиков надставлены тремя экземплярами из городища Зимно. От наконечников копий они отличаются несколько меньшими размерами (длина до 15 см), причем большая половина приходится на втулку. Втулка округлая, перо листовидное, с несколько выделяющимся ребром, и в разрезе имеет форму приплюснутого ромба.

На городище Зимно найдено также оружие рукопашного боя. Это чекан, изготовленный из железа. Чекан – топор, тыльная часть обуха которого снабжена молоточком, – относится к специально боевым. Он имеет небольшой обух и длинное узкое лезвие. Длина изделия 9,5 см. Железные чеканы появились в Восточной Европе в составе скифского вооружения в VI в. до н. э. Позднее они встречаются у сармато-аланских племён. Письменные источники упоминают топоры в качестве боевого оружия славян с VIII в. [16]. Несколькими экземплярами представлены боевые топоры. Все они относятся к так называемому широколезвийно-лопатовому типу. Топоры упомянутого типа широко распространены на восточнославянских землях уже с первой половины I тыс. н. э.

Предметы конского снаряжения пеньковской культуры сравнительно немногочисленны. Простые железные удила найдены на селищах Семенки и Ханска [17]. Это позволяет сделать вывод о том, что «славянские воины V–VII вв. – это пехотинцы» [18].

Вооружение времён формирования северянского племенного союза (волынцевская археологическая культура)

Находки вооружения на волынцевских памятниках немногочисленны. До недавнего времени такие одиночные экземпляры наконечников стрел аварского типа, обрывков кольчуг, пряжки были известны по материалам раскопок Д. Т. Березовца на грунтовом могильнике возле с. Волынцево. Исследование Волынцевского поселения (1980–1981 гг.) и особенно Битицкого горордища (1985–1989 гг.) намного расширили ассортимент находок, в результате чего сегодняшняя историческая наука владеет практически всей номенклатурой боевой и защитной экипировки воина: наконечники стрел, копий, сулиц, дротиков, кистень, булава, сабля, кинжал, удила и стрелена, щит, поясные и сбруйные пряжки.

О. В. Сухобоков считает, что славянские племена волынцевской культуры вместе с другими восточнославянскими племенами Среднего Поднепровья создали суперсоюз, называвшийся, по мнению исследователя, Русью. Волынцевцы, вместе с другими славянами приняли участие в балканских войнах VI–VII вв. и колонизации Балкан [19].

Всё вышесказанное свидетельствует о существовании у носителей волынцевской культуры развитой племенной организации, наличии дружин и военных отрядов.

Ссылка на эту статью:

Коловрат Ю. А. Вооружение славян Левобережной Украины в эпоху раннего средневековья (часть 1) // История Змиевского края. Змиев. 28.08.2008. URL: <https://colovrat.at.ua/publ/2-1-0-12>

© Ю. А. Коловрат, август 2008 г.

Продолжение ниже